

Маргарита Геворкян

«Златорунная тонкая нить...»

Наш гость – «Литературная Армения»

В 2013 году по инициативе Всемирного клуба одесситов большая делегация из нашего города побывала в Ереване. Устанавливались экономические, туристические, культурные связи.

Одним из результатов поездки стало общение членов редколлекции нашего альманаха с членами редколлекции журнала, которому уже 55 лет, – «Литературная Армения».

Мы договорились поддерживать литературные связи. Уже сейчас у молодых одесских поэтов есть подстрочники стихов их коллег из Еревана, и мы надеемся, что как только они превратят их в русские стихи, мы познакомим с ними читателей.

А сегодня мы представляем подборку стихов куратора журнала Маргариты Геворкян, пишущей на русском языке. И поздравляем ее с выходом в Ереване первой книги стихов!

Абрикосовый иней

Что могу я тебе подарить?
Когда все отдала, что имела.
Мимо прошлого тянется нить
В позапрошлом. Я тогда пела...

Что могу я тебе подарить?
Море умерло в глади озёрной.

И дрожит, и колеблется нить:
Был ли жемчуг? – Песок мелкозёрный.

Что могу я тебе подарить?
Трудный путь от конца до начала?
Обещанье, которое нить,
Что стреножит мечты у причала?

Что могу я тебе подарить?
Среди вязкого хаоса линий
Златорунную тонкую нить –
На ветвях абрикосовой иней.

Касыда о черной ночи

В ту ночь мы ступили двое.
И не было неба краше.
Погасли сумерки в хвое.
Лик озера чуден и страшен.

Я знала: из этой ночи
домой вернется один.

Ни звука. Едва качнулась
Дикая ветвь кизила:
Словно спала и очнулась,
Беззлобно плечо пронзила.

Я знала: из этой ночи
домой вернется один.

То будто плач мандолины:
Ты пел (струны били чаще)
Мотив Араратской долины –
И не было песни слаще.

Я знала: из этой ночи
домой вернется один.

Я слышала, как по жилам
Крадется чад мандрагоры...

...Когда эту ночь прожила,
Душа улетает в горы.
        Я знала: из этой ночи
        домой вернется один.
И путались пальцы с словами,
В жаркой ночи блуждая.
А утро махнет жерновами –
Буду тебе чужда я.
        Я знала: из этой ночи
        домой вернется один.
Кто я – твой Свет или Темень?
Нет нам начала и края.
Кто ты – мой Дух или Демон?
Нет нам ни ада, ни рая.
        Я знаю: из этой ночи
        домой вернулся один.

* * *

И благословил Бог Ноя и сынов его, и сказал им:
плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю.
Быт. гл. 9:1

...И вот – одна. Друзья далёко:
Там, где гранатовый восход,
Где величаво и широко
Разлил Севан потоки вод;
Там, где чинара молодая
Ласкает вешнюю лазурь,
И горной цепью, не страдая,
Навеки скован Зангезур.
Там Просветителя Лампада
(Мираж в отечестве ином).
Там я пьяна от винограда,
Еще не ставшего вином.
Там нет приятней аромата,
Чем очага родного дым.

Там, у подножья Арарата,
Мой брат остался молодым...
Камней бесчисленные раны
Там точит скорбь, а не волна:
Как кровью жертвенной в Коране,
Земля скитальцами полна...
...И вот – одна. Душа далёко –
Там воздух горьковато-пряный;
Там одному не одиноко,
Там дух свободен и упрям!
Там сила праведного бденья
Сойдет с Вершины Бытия –
Домой дорогой возрожденья
Вернет меня из забвения!

Колыбельная

Майская ночь,
нежная ночь,
баюшки-бай,
крошечка дочь.

Вместо подушки
облачный пух,
шепчет на ушко
сны Сонный Дух.

Майская ночь,
южная ночь,
баюшки-бай,
млечная дочь.

Белым окрашен
путь в небесах,
лунный барашек
спит в волосах.

Майская ночь,
царская ночь,

баюшки-бай,
папина дочь.
Будет приданое:
волк да павлин,
бабочка странная,
сеть да кувшин.

Майская ночь,
горькая ночь,
баюшки-бай,
грустная дочь.
Грустные губы,
грустный овал –
грустный художник
тебя рисовал.

Майская ночь,
лживая ночь,
баюшки-бай,
нерожденная дочь.

* * *

За плечами четыре десятка,
На плечах – рифмотканая вязь.
Снова выстрел – и снова «десятка»,
Снова слухов и домыслов грязь.
Не бывает могил у поэтов:
Вечный дом – промеж строф, между строк.
Сколько было и будет наветов,
Всякий раз обрывающих срок...
Режь, воруй, непотребствуй веками,
Предавай, продавай, милый край,
Населяя себя червяками,
Созидая себе адский рай.
Что тебе до поломанных крыльев?
Кто тебе твоей правды певец,
Тот, что сам, от тщеты обессилев,
Надевает терновый венец?..

Жадный, жалкий, как старая шлюха,
Милый край без поэтов и муз,
Кто лишил тебя святости духа
И сменил на узду святость уз?
Сколько было и будет куплетов? –
Приговор многоточия строг...
Не бывает могил у поэтов:
Вечный дом – промеж строф, между строк.

* * *

Бабушке Марго

День остыл в объятиях заката.
Отворчали где-то глухари.
Разминется с нами жизнь когда-то –
Не листают вспять календари.

Все пройдет: и этот зимний вечер,
Когда прошлого еще не жаль,
И еще не расплетает ветер
Дорогих воспоминаний шаль.

А однажды старческие плечи,
Позабыв сроднившуюся боль,
В ожидании последней встречи
Вспомнят шаль – но ту проела моль.

О кольце, что я всегда носила,
Всхлипнет внучка папе: «Подари!»
Я себе бессмертья не просила –
Не листают вспять календари!

Ереван – Львов

